

К тому же, даже если бы он действительно убил Ли Исина, как бы он, находясь в положении иждивенца, смог помочь тем Омегам?

Яо Цы молча обнимал Ли Исина, пока тот нёс его в медицинский центр. В это время пациентов было мало, и в медицинском центре дежурили только один врач, одна медсестра и Дуань Цяньлин, который засиделся с экспериментами и только сейчас, с папкой данных в руках, выходил наружу.

Увидев Ли Исина, несущего Яо Цы, он сразу остановился и строгим тоном спросил:

— Что ты с ним сделал?

Глубокой ночью Альфа приносит Омегу в больницу, да ещё и Яо Цы, из-за падений на нижней палубе выглядел растрёпанным. Неудивительно, что Дуань Цяньлин задал такой вопрос.

— Я сам это сделал, — сказал Яо Цы.

Дуань Цяньлин с сомнением посмотрел на него, заметив маленькую ранку на его губе, и на мгновение его лицо стало неестественным.

Отложив папку с данными в сторону, Дуань Цяньлин протянул руку Ли Исину, показывая, что хочет взять Яо Цы:

— Я провожу его на осмотр.

Ли Исин не отпустил его.

Несколько секунд они стояли в напряжении, но Дуань Цяньлин, обладая более мягким характером, первым уступил, развернулся и крупным шагом направился в кабинет для осмотра:

— Иди за мной.

Он провёл необходимые обследования, в кратчайшие сроки составил отчёт и, глядя на некоторые явно неточные данные в листе, нахмурился:

— Я не могу точно судить о твоём нынешнем состоянии здоровья.

Почувствовав запах алкоголя от Яо Цы, он заключил:

— Возможно, это из-за чрезмерного употребления алкоголя.

Яо Цы был в смятении, слова Дуань Цяньлина в одно ухо влетали, в другое вылетали. Он без энтузиазма отмахнулся:

— Ничего страшного, профессор Дуань, я приду позже, когда вы протрезвеете. Алкоголь вреден, берегите себя.

Ли Исин приподнял бровь, словно вот-вот улыбнётся.

Дуань Цяньлин вздохнул, решив, что Яо Цы слишком пьян, чтобы соображать, и с безнадёжным видом стукнул его по голове отчётом:

— Сегодня просто намажь ногу мазью. Это обычный ушиб, хватит обезболивающей мази и

льда.

Он пошёл в аптеку за мазью, вернулся и дал её Яо Цы, попросив прийти на следующий день.

Яо Цы кивнул, сунул тюбик в карман, и на этот раз, когда Ли Исин взял его на руки, он не сопротивлялся. Не только потому, что у него не было сил, но и потому, что знал: перед Ли Исином его сопротивление было похоже на попытку муравья сдвинуть дерево — абсолютно бесполезно.

Он обнял Ли Исина за шею, взгляд был немного рассеянным.

Хотя это звучало по-детски, он действительно хотел спросить Ли Исина: ты хороший человек?

Ведь он сам был лишь пушечным мясом, злодеем, так почему же он сомневался в позиции главного героя?

Ли Исин тоже заметил, что сегодня Яо Цы ведёт себя необычно. Раньше маленький господин всегда был полон энергии, словно у него были неиссякаемые силы, и даже его проказы напоминали хитрого лисёнка. Но сейчас он выглядел таким вялым.

Он всё ещё был неопытен, как подросток. Обычно он так старательно расспрашивал о задачах Ли Исина, но, столкнувшись с настоящими хулиганами, так испугался.

А знает ли он, что на самом деле Ли Исин опаснее всех их?

— Испугался? — спросил Ли Исин.

Яо Цы поднял голову, и Ли Исин увидел ранку на его губе:

— И здесь поранился?

Длинные пальцы мужчины мягко коснулись нижней губы Яо Цы. Тот по инерции хотел отвернуться, но напомнил себе, что нельзя выдавать себя перед Ли Исином, и, слегка повернув голову, резко остановился, случайно задев зубами палец Ли Исина.

Палец Ли Исина едва заметно замер, а затем он убрал руку.

— Бутылочной крышкой поранился, когда пил, — сказал Яо Цы.

Они подошли к двери номера Яо Цы, и он приложил магнитную карту к считывателю, услышав щелчок замка.

Ли Исин внёс Яо Цы внутрь и одной рукой закрыл дверь.

Яо Цы усадили на диван, Ли Исин присел, взял его за лодыжку больной ноги и положил её себе на колено.

— Мазь, — сказал Ли Исин.

Яо Цы замер, его лицо вытянулось:

— Хочешь?

Ли Исин ждал, а Яо Цы сглотнул и неспешно начал задира́ть подол рубашки, обнажая тонкую

талию, от которой вниз расходились соблазнительные линии.

— ...Я имел в виду мазь, которую дал тебе профессор Дуань, — Ли Исин прижал его руку к дивану.

Яо Цы охнул:

— А... Я сам.

Ли Исин не стал настаивать, выпрямил его ногу, положил обратно на диван и встал, направляясь к выходу.

У двери он обернулся:

— В будущем не пей так много.

Яо Цы ответил весьма небрежно:

— Хорошо, я стану другим человеком, больше не буду пить.

После ухода Ли Исина Яо Цы сидел в чистой и уютной комнате с лёгким ароматом благовоний, но мысли его были заняты грязным, воняющим тленом самым нижним трюмом.

Они были на одном корабле, но кто-то пировал и веселился всю ночь напролёт, тратя деньги на роскошь, а другие вынуждены были ютиться в тёмных углах в одной комнате с трупами, за окном — бездонное давящее чёрное море, и целыми днями они не видели солнечного света.

Он просидел так какое-то время, затем словно вспомнил о чём-то, потянулся к маленькому холодильнику рядом с диваном, где оставалась половина бутылки спиртного.

Яо Цы вытащил пробку, бросил её на стол и начал жадно лить в горло, пока от алкоголя в горле не разлилось тепло, и только тогда остановился, чтобы перевести дух.

Внезапно дверь его комнаты открылась снаружи, и Яо Цы замер, увидев знакомый силуэт.

Ли Исин держал в руке полотенце с горстью прозрачного льда:

— Я только что был в баре, взял тебе лёд для компресса...

Его взгляд упал на бутылку в руке Яо Цы, и он многозначительно произнёс:

— Неужели ты обещал стать другим?

Яо Цы медленно ответил:

— Ага, тот новый, исправившийся я всё ещё любит пить.

Бутылка была уже почти пуста, и Ли Исин больше ничего не сказал, забрал бутылку из рук Яо Цы, поставил на стол, затем свернул полотенце узлом и протянул ему:

— Приложи и ложись отдыхать.

После ухода Ли Исина Яо Цы убрал лёд в холодильник, сначала принял душ, а только потом начал делать компресс и мазать ногу.

С тех пор как он поднялся на борт, он ни разу не чувствовал себя таким беспомощным, одиноким и беззащитным.

В такие моменты человеку всегда хочется найти кого-то рядом. Столько времени ночи, вероятно, только его жених с нарушенным режимом сна мог не спать. Яо Цы нашёл коммуникатор Яо Лу и отправил сообщение Пэй Цзэну:

[Ты не спишь?]

Как раз Пэй Цзэн тоже не спал и ответил быстро:

[В чём дело?]

Яо Цы спросил:

[Могу я к тебе зайти поболтать? Мне немного... одиноко.]

[Разве не можешь просто обнять подушку?] — сказал Пэй Цзэн.

Яо Цы:

[Нет.]

Яо Цы:

[У подушки нет температуры.]

Пэй Цзэн ответил:

[Тогда полей её кипятком.]

Яо Цы:

[...]

Ладно, лучше спать.

На следующий день Яо Цы не собирался снова идти в медицинский центр к Дуань Цяньлину, планируя проспаться всё утро. Сейчас он чувствовал себя кораблём, потерявшим курс, и ему нужно было время, чтобы понять, что делать дальше.

Но к середине утра, когда он спал полудрёмом, стук в дверь прервал его сны.

Яо Цы, не открывая глаз, невнятно пробормотал жалобу и натянул одеяло на голову.

Однако стук не прекращался, и в то же время его коммуникатор на тумбочке тоже завибрировал.

Яо Цы почувствовал, как виски пульсируют. Он резко сбросил одеяло, смиренно потирая волосы, поплёлся открывать дверь.

За дверью стояли двое — Кэ Чжоу и Ли Байтянь.

Увидев сонного Яо Цы, они оба смутились, и Кэ Чжоу начал извиняться:

— Простите, второй молодой господин, я не знал, что вы ещё спите. Я сейчас уйду...

— Не надо, — зевнул Яо Цы, окликнув его. — Раз я проснулся, уже не уснёшь.

Кэ Чжоу, войдя в номер, достал из-за спины красиво упакованную коробку с едой:

— Второй молодой господин, я пришёл извиниться от имени Чжао Хэ. Я подумал, что вы сейчас не хотите его видеть, поэтому не привёл его с собой.

Яо Цы не взял:

— Не нужно, оставь себе. Я не виню его.

У Кэ Чжоу добрая душа, не только он извинился за Чжао Хэ, но и позвал Ли Байтяня, чтобы тот помог уговорить.

<http://bllate.org/book/16838/1548986>